

Н. Г. Пашкин*

ЭНЕЙ СИЛЬВИЙ ПИККОЛОМИНИ,
ПАДЕНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ И ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ
ПУБЛИЦИСТИКА НА ЛАТИНСКОМ ЗАПАДЕ
В СЕРЕДИНЕ XV ВЕКА

КОНСТАНТИНОПОЛЬ БЫЛ ЗАВОЕВАН турками 29 мая 1453 г. Это событие завершило тысячелетнюю историю Византийской империи. Известие о нем эхом разнеслось по Европе, пробуждая многочисленные отклики в разных странах. Латинский Запад, который до этого, несмотря на все попытки, так и не определился в вопросе о помощи погибающей империи, теперь стоял перед свершившимся фактом. Реакция европейского сообщества на гибель Византийского государства в первые месяцы и годы после падения Константинополя была явлением сложным и многогранным¹. Его неотъемлемой частью стал целый массив литературы, возникшей в связи с этим в гуманистических кругах Запада. Давая ему оценку, можно утверждать, что интеллектуальный ответ был вполне соизмерим с масштабом политического реагирования на катастрофу, а в чем-то даже и превосходил его. Внимательное изучение этого феномена показывает, что если политический резонанс так и не вышел за рамки эгоистических интересов различных сил, то в духовном аспекте крушение Византийской империи было осмыслено именно как цивилизационный вызов.

Весьма показательно, что до последнего момента, пока турки не завладели византийской столицей, интеллектуальный мир Запада испытывал смешанные чувства на предмет того, как следует вести себя в новой исторической ситуации с восточными христианами. Сам вопрос о целесообразности оказания помощи им, как видно, вызывал сомнения. Не случайно в 1452 г. в гуманистических кругах появился целый трактат, в котором содержалась обширная аргументация необходимости такой помощи². Но даже эти аргументы выглядели своеобразно, сводясь к утверждению о том, что греки-византийцы все-таки меньшее зло, нежели турки. «Так как никто же из турок не переходит в нашу веру, – писал латинский автор, убеждая своих оппонентов, – тогда как из греков многие делают это; так как турки – враги по делам своим, греки же – нет»³. Стремление помочь Константинополю проистекало также просто из уважения к этому древнему христианскому граду, в храмах которого до сих пор покоятся мощи святых и культовые реликвии. Все это якобы намного легче защитить, чем уже утраченное завоевы-

* Пашкин Николай Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).

¹ Meuthen E. Der Fall von Konstantinopel und der lateinische Westen // *Historische Zeitschrift*. 1983. Bd. 237. S. 2–35.

² Consilium in quo quaeritur utrum Romana ecclesia debeat Graecis praestare auxilium ut civitas eorum Constantinopolitana servatur. См.: *Hankins J. Renaissance Crusaders: Humanist Crusade Literature in the Age of Mehmed II* // *DOP*. 1995. Vol. 49. P. 147–168.

³ Ibid. P. 165: ...minus malum est tollerare Grecos, quam Teucros. ...tum quia nullus ex Teucris convertitur, ex Grecis multi, tum quia Teucris sunt hostes actu, Greci non...

вать обратно. Одним словом, накануне падения Константинополя западный гуманист высокопарно рассуждал об ответственности за судьбу восточного христианства⁴. Но среди этих размышлений, как ни странно, мы не находим осознания того, что Константинополь давно уже стал последней хрупкой преградой, которая сдерживает турецкий натиск, готовый в любой момент устремиться вглубь самого европейского континента.

Отношение к проблеме решительно изменилось только после того, как этой преграды не стало. На Западе первые известия о случившемся стали известны спустя ровно месяц, 29 июня 1453 г.⁵ Интеллектуальная элита раньше всех отреагировала на них в литературной форме⁶. Открытые письма и речи несли в себе ощущение гуманистами новой исторической реальности, перед которой стоял теперь латинский Запад. Следовало еще адекватно соотнести масштабы произошедшего события с перспективами дальнейшего развития западно-христианского мира. Однако первой и к тому же наиболее зримой реакцией с его стороны был глубокий эмоциональный шок и сожаление по поводу трагической судьбы восточных христиан. Его выражение принимало порой такие формы, которые явно не отражали действительности. Хотя сообщения с Востока поступали постепенно и отрывочно⁷, латинские авторы, похоже, и без этого готовы были описывать их в самых трагических тонах. Итальянский гуманист Эней Сильвий Пикколomini (будущий папа Пий II, 1458–1468) в письме своему другу Николаю Кузанскому изображал реки невинной крови, текшие по улицам города, словно после обильного дождя⁸. Бессмысленные убийства турками мирного населения, бесчинства и насилия, осквернения и разрушения христианских храмов, надругательства над святынями – из этого складывалась общая картина случившейся трагедии⁹. Для ее описания не требовалось достоверных сведений. Эней Сильвий, хотя и признавал это, ничуть не сомневался в правоте своих предположений относительно плачевной судьбы царственного города¹⁰.

Другим повторяющимся сюжетом являлось осознание тяжелейшей культурной утраты. Гуманист Лауро Квирина писал о 120 тысячах погибших книг, о безвозвратной потере греческой науки и литературы¹¹; Эней Сильвий называл паде-

⁴ *Hankins J.* Op. cit.: P. 157: *Preterea ad civitatem debemus habere respectum... propter multa corpora sanctorum. ...in ea templa sint multa pluraque sanctorum corpora, multa ornamenta ad cultum Christianum dicata. ... Multo enim facilius possit defendi quam perdita recuperari.*

⁵ *Matschke K.-P.* *Kreuz und Halbmond: Die Geschichte der Turkenkriege.* Dusseldorf, 2004. S. 155–156.

⁶ См.: *Meuthen E.* *Der Fall von Konstantinopel...* S. 5–7. *Медведев И. П.* Падение Константинополя в греко-итальянской гуманистической публицистике XV в. // *Византия между Западом и Востоком* / Под ред. Г. Г. Литаврина. СПб., 1999. С. 293–332. Собрания опубликованных текстов см.: *La caduta di Constantinopoli / Testi e cura di A. Pertusi.* Verona, 1976. Vol. 1: *Le testimonianze dei contemporanei*; Vol. 2: *L'eco nel mondo.* *Pertusi A.* *Testi inediti e poco noti sulla caduta di Constantinopoli / Edizione postuma a cura di A. Carile.* Bologna, 1983. *Hankins J.* Op. cit. P. 147–192.

⁷ *Matschke K.-P.* *Kreuz und Halbmond.* S. 156.

⁸ *Pertusi A.* *L'eco nel mondo.* P. 49–60 (здесь – P. 52.): *Tanta sanguinis effusio facta, ut rivi cruoris per urbem currerent...*

⁹ *Pertusi A.* *L'eco nel mondo.*: *Sacerdotes et universi monachi diversis tormentorum generibus lacerati necatique sunt, reliquum omne vulgus gladio datum.*

¹⁰ *Ibid.*: *Quid autem factura sit Turcorum rabies in urbe regia non scio, suspicari facile est: inimical gens nostrae religionis nil ibi sanctum, nil mundum relinquet...*

¹¹ См.: *Lauro Quirini.* *Epistola ad betissimum Nikolaum V Pontificem maximum* // *Pertusi A.* *Testi inediti...* P. 64–85 (здесь – P. 74): *Ultra centi et viginti milia milia librorum*

ние Константинополя второй смертью Гомера и Платона, задаваясь вопросом о том, где теперь искать гениальные творения философов и поэтов древности. Первые впечатления, впрочем, и здесь отрывались от реальности, порождая, например, уверенность в том, что турки не просто уничтожат, но и запретят впредь любые книги на чужом для них языке¹². Подобные опасения каким-то образом уживались с тем фактом, что султан Мехмед II был известен в гуманистических кругах как знаток и покровитель при своем дворе греческой литературы и учености¹³.

Важнейшим местом, тем не менее, стала оценка прямой военной угрозы, которую несло падение Константинополя для остальной Европы. Никто из гуманистов не сомневался, что в планах завоевателей теперь будет поход на Италию. В качестве ответной меры поэтому выставлялась необходимость нового крестового похода. Эта тема нашла свое отражение и в отдельных призывах, венчавших обычно первые отклики гуманистов на событие 1453 г.¹⁴, и в целых трактатах¹⁵. Пожалуй, самым ярким примером этого направления в гуманистической публицистике явилось сочинение Флавио Биондо «De expeditione in Turchos», написанное в 1453 г. в форме речи и адресованное арагонскому королю Альфонсу V¹⁶. Правда, опыт организации походов латинян против турок не внушал оптимизма. В памяти у всех еще были живы катастрофические поражения под Никополем (1396 г.) и Варной (1444 г.). В результате оказались востребованными иные примеры из прошлого, что вызвало поток исторических сочинений на соответствующую тему¹⁷.

Первым примером такого рода, конечно же, стал первый крестовый поход, инициированный папой Урбаном II в Клермоне в 1096 г. Этот «Clarmontani passagei exemplum» явился одним из центральных сюжетов в произведении Биондо «Historiarum ab inclinatione Romanorum imperii decades III», написанном между 1433 и 1452 годами¹⁸. Но уже с 1453 г. возникает потребность в других исторических аналогиях. Примечательно, что в своей вышеупомянутой речи к Альфонсу Арагонскому Биондо больше не интересуется Клермон. Вместо этого автор апеллирует к опыту четвертого крестового похода, ведь финалом военного мероприятия, как и тогда, должно будет стать взятие города на Босфоре¹⁹. Святая Земля

volumina... devastate. Ergo et lingua et litteratura Graecorum, tanto tempore, tanto labore, tanto industria inventa, aucta, perfecta peribit.

¹² *Pertusi A.* L'eco nel mondo. P. 54: Ecce nunc Turchi litterarum et Graecarum et latinarum hostes nullum librum alienum esse sinunt.

¹³ См. речь Николая Секундино к Альфонсу Арагонскому: *Ad serenissimum principem et invictissimum regem Alfonsum Nikolai Sagundini* // *Pertusi A.* Testi inediti... P. 128–141.

¹⁴ См. письмо Энея Сильвия папе Николаю V (*Pertusi A.* L'eco nel mondo. P. 44–48; здесь – P. 48): *Nuncque dum malum est recens Christianae rei publicae consulere festinent, pacem aut indutias inter sociosfidei componant atque iunctisviribus adversus salutiferae crucis inimicosarma moveant...*

¹⁵ *Hankins J.* Op. cit. P. 111–146; *Schwoebel R. H.* Coexistence, Conversion and the Crusade against the Turks // *Studies in the Renaissance.* 1965. Vol. 12. P. 164–187.

¹⁶ *Flavio Biondo.* De expeditione in Turchos // *Scritti inediti e rari di Biondo Flavio.* Roma, 1927. P. 31–51.

¹⁷ *Boehm L.* «Gesta Dei per Francos – oder Gesta Francorum»? Die Kreuzzuge als historiographisches Problem // *Saeculum.* 1957. S. 48–49.

¹⁸ *Schmugge L.* Die Kreuzzuge aus der Sicht humanistischer Geschichtsschreiber. Basel, 1987. S. 8–11; *Mertens D.* «Clarmontani passagei exemplum». Papst Urban II und der erste Kreuzzug in der Turkenkriegspropaganda des Renaissance-Humanismus // *Europa und die Turken in der Renaissance / Hrsg. von B. Guthmuller.* Tübingen, 2000. S. 65–78.

¹⁹ В описании событий 1204 г. у Флавио Биондо, пожалуй, главным было намерение этого автора доказать необходимость объединения сил континентальной Европы с потенциалом венецианского флота.

уже почти не видится здесь в качестве обязательной конечной цели. Будущий крестовый поход, в отличие от прежней литературной традиции, изображается как оборона, либо как возвращение утраченного, где границы утраченных земель совпадают с тем, что составляет собственно христианский мир – Европу.

Падение Константинополя становилось, таким образом, серьезным фактором формирования европейской идентичности. Это чувство было выражено гуманистами через картину противостояния с чужим миром, каким являлась для них наступающая империя османов. Флавио Биондо с сожалением противопоставлял свою эпоху тем временам, когда Европа своей мощью превосходила остальные части света, и когда азиатские завоеватели, наподобие Ксеркса, никогда не задерживались тут надолго и всегда быстро изгонялись отсюда²⁰.

Еще сильнее это чувство выразил Эней Сильвий. Можно сказать, что благодаря усилиям этого видного гуманиста падение Константинополя стало поводом для созыва рейхстагов сначала в Регенсбурге 1454 г., а спустя год во Франкфурте. Будущий папа Пий II выступал здесь в качестве секретаря и представителя германского императора Фридриха III. Упомянутые рейхстаги при всей своей практической бесполезности в деле принятия срочных мер против турецкой агрессии оказались замечательными форумами, на которых звучала антитурецкая риторика и пропаганда единства европейских наций перед грозным ликом наступавшего на континент ислама. Здесь прозвучало наиболее яркое выступление Энея Сильвия – его знаменитая речь «*De Constantinopolitana clade et bello contra Turcos*»²¹, зачитанная на рейхстаге во Франкфурте. В ней уже отчетливо выступает образ единой для всех христианских наций родины: «Если прежде мы терпели поражения в Азии и Африке – в странах чужих, то теперь повержены в Европе, в своем Отечестве, в собственном доме, в родном пристанище»²². Географические и культурно-религиозные рамки отныне сливаются в понятии Европа как христианского сообщества (*Christianitas, Respublica Christiana*)²³.

При этом, возможно, падение Константинополя в восприятии гуманистов сделало неактуальным так и не преодоленный раскол между православными и католиками, или же дало возможность на время забыть о нем. Во всяком случае, Эней Сильвий называл империю греков вторым глазом и вторым – теперь уже потухшим – лучом христианской церкви²⁴. В другом своем произведении «Космография» Пикколомини очертил границу Европы, включив в нее православные

²⁰ *Flavio Biondo. De expeditione in Turchos. P. 32: Etenim Europam semper ceteras orbis partes virtutibus potentiaque superasse facilliter intelligunt qui veteras norunt historias. ...nullus autem orientalium principum aut ducum ita trajecit in Europam, quin brevi fuerit cum detrimento ignominiaque repulsus. Xerxes enim... victus sibi et suorum paucis turbi fuga consuluit.*

²¹ Эта речь, которая имела целью поднять правителей Европы на крестовый поход, может считаться одним из лучших образцов гуманистической публицистики на турецкую тему – см. опубликованную версию текста: *Aeneae Sylvii Piccolominei Senensis... opera quae extant omnia. Basel, 1571 (репр. – Frankfurt/M, 1967). S. 678–689. См. также: Helmrath J. Pius II und die Turken // Europa und die Turken in der Renaissance. S. 79–137 (здесь – S. 93–94).*

²² *Oratio de Constantinopolitana clade...* (см. прим. 23). S. 678: *Retroactis namque temporibus in Asia atque in Africa, hoc est in alienis terris vulnerati fuimus; non vero in Europa, id est in patria, in domo proprio, in sede nostra percussi caesique sumus.*

²³ См.: *Karagergos B. Der Begriff Europa im Hoch- und Spätmittelalter // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. 1992. Bd. 48. S. 137–164.*

²⁴ *Pertusi A. L'eco nel mondo. P. 56: Ex duobus oculis alterum amisisti. ...ex duobus Christianitatis luminibus alterum iam videmus erutum, orientalis imperii eversam sedem, Graecam omnem gloriam extinctam cernimus.*

страны Балканского полуострова²⁵. Так понятие «*Christianitas*», которое до этого ограничивалось рамками исключительно латинского христианства, расширило свой географический ареал²⁶. Падение Константинополя привело к отождествлению этих двух понятий в восприятии западного гуманизма. Это означало, что другой, самостоятельной в отношении Запада Европы, больше не существовало.

Присутствие турок в такой Европе виделось как нечто противоестественное и преходящее. Поэтому гуманистическая публицистика старалась представить их в образе исключительно чуждого и варварского народа²⁷, а о перспективах культурного подъема завоевателей до уровня побежденных в первых откликах не было и намека. Энею Сильвию пришлось даже специально провести грань между азиатскими варварами-османами, захватившими Константинополь, и варварами-германцами, грабившими Рим в 410 г.²⁸. На это же самое были направлены изыскания латинских авторов в вопросе происхождения османов. Одной из выдвинутых ими гипотез в результате явилась версия об их предках-троянцах, о проклятии Приама и о падении Константинополя как историческом возмездии в отношении греков²⁹.

Идея Европы как общего дома становится, таким образом, одной из центральных в гуманистической публицистике, явившейся в ответ на крушение Византийской империи. В этом общем доме Эней Сильвий призывал сообщать тушить горящие стены соседей, когда обращал внимание на сражавшуюся с турками Венгрию. «Если Вы, германцы, – обращался он к князьям во Франкфурте, – сейчас бросите в беде венгров, то нет причины Вам ждать затем помощи от французов, а им в свою очередь – от испанцев. Если же возьметесь за оружие, поможете венграм, хорватам и другим христианам, которые граничат с турками, то спасете не только своих соседей, но и самих себя, жен и детей своих избавите от опасности. Раньше, чем подвергнутся нападению ваши земли, придите на помощь соседям»³⁰. Безусловно, изгнание турок мыслилось как задача общеевропейского масштаба. Но главную проблему, встававшую на этом пути, все гуманисты видели в отсутствии политического единства на континенте. Необходимость внутреннего мира и прекращения «домашних» распрей стала еще одной наиболее обсуждаемой и волнующей темой для публицистов³¹. В Регенсбурге Пикколомини убеждал князей в том, что у христиан достаточно мощи против турок на суше и на море – дело лишь в согласии между ними³². Без этого условия, по его словам, в прошлом не заканчивался триумфально ни один крестовый

²⁵ Karageorgos B. Der Begriff Europa... S. 147–148.

²⁶ Schulze W. Europa in der fruhen Neuzeit – begriffsgeschichtliche Befunde // Europäische Geschichte als historiographisches Problem / Hrsg. von H. Durchhardt. Mainz, 1997. S. 44–45.

²⁷ Медведев И. П. Падение Константинополя... С. 295–296.

²⁸ Pertusi A. L'eco nel mondo. P. 46: Roma quoque post suam conditionem in anno 1164 per Gothorum regem Athalaritum direpta refertur. Sed hic ne templa sanctorum violarentur edixit.

²⁹ Медведев И. П. Указ. соч. С. 303–304.

³⁰ Oratio de Constantinopolitana clade... (см. прим. 23) P. 683: ... si vos Germani hoc tempore Vngaros neglexeritis, non erit denique, cur vos ex Gallis auxilia Praestolamini, nec rursus illi apud Hispanos opem tenueritis. ... Quod si acceptis armis, et Vngaros et Rastianis et aliis Christianis, qui vicini sunt turcorum, potentiae opem tuleritis, non solum vicinos vestros tuebimini, sed vos ipsos, uxores et liberos vestros ex maximo periculo liberabitis. ... prius occurrere, quam vestros fines ingrediuntur, auxilia vicinis afferte.

³¹ См.: Mertens D. Europäische Friede und Turkenkrieg im Spatmittelalter // Zwischenstaatliche Friedenswahrung in Mittelalter und Fruher Neuzeit / Hrsg. von H. Durchhardt. Koln, Wien. S. 45–73.

³² Deutsche Reichstagsakten / Hrsg. von H. Weigel. Goettingen, 1969. Bd. 19/1. S. 268.

поход. В послании своим согражданам в Сиену гуманист писал: «Если наша Италия не познает мира, – писал Эней Сильвий гражданам Сиены, – следует опасаться стать добычей других, покуда будем драться друг с другом... Лучшее время нашел себе Турок, чтобы овладеть христианами. Мы сами режем себя своим и чужим мечом. Мы все помогаем Турку и мостим дорогу Магомету»³³.

Флавио Биондо в этом же находил главное препятствие делу организации крестового похода³⁴ и призывал в своей речи начать с установления мира между христианами. Решение проблемы побуждало искать сильного лидера в западном мире. Но таких было явно немного. Основными адресатами, к которым обращены были призывы возглавить борьбу с османами, были папа Николай V, король Арагона и Неаполя Альфонс V и император Священной Римской империи Фридрих III. Впрочем, шансы на то, что кто-то из них оправдает себя в этой роли, оценивались весьма пессимистично. По данному поводу Эней Сильвий с горечью констатировал следующее: «Германия лишь в минимальной степени подчиняется своему королю. Кесарь же мало что может сделать сам, если христианские государи не объединятся и общими силами не отбросят врага от наших границ. Но и короли не те люди, которые захотят появиться по зову кесаря, не знаю также, насколько они прислушиваются к голосу римского понтифика»³⁵.

Слишком явно был виден контраст по сравнению с той сплоченностью, которую демонстрировал ислам. Падение Константинополя открыло глаза на тот факт, что гибель Восточной империи, столь долго выступавшей в качестве конкурента Западной, не сделало ее сильнее. В результате старая идея «*translatio imperii*» была перенаправлена гуманистами на державу Мехмеда II Завоевателя. Изпод пера Энея Сильвия, уже бывшего папой Пием II, вышло тогда сочинение, известное как «Письмо к Магомету»³⁶. В нем автор убеждал турецкого султана принять христианство, чтобы стать, таким образом, преемником римских кесарей. Замысел оказался утопией³⁷. Но это был и первый шаг от безоговорочной конфронтации двух миров к их диалогу.

³³ Der Briefwechsel des Eneas Sylvius Piccolomini / Hrsg. von R. Wolkan. Bd. 3/1. Wien, 1918. No 140, S. 262: *Namque si nostra Italia pacem non assequatur, timendum est, ne, dum inter nos acriter contendimus, aliorum praeda simus.* № 147, S. 278. *Itaque tempus sibi aptissimum Turchus invenit, quo Christianos invaderet. Nostro et alieno gladio confodimur, procuratores Turchiomnes sumus Maumethoque viam praeparamus.*

³⁴ Flavio Biondo. De expeditione in Turchos. S. 50: *Insultabit vero quispiam meis contraria sententiis in unicum cumulabit argumentum: ...bella quibus Italici et ceteri Christiani inter se miserabiliter conflictantur.*

³⁵ *Pertusi A.* L'eco nel mondo. P. 46: *Germania suo regi minime obsequitur. Parum est, quod cesar per se potest, nisi Christiani principes in unum convenient et unitis viribus sevissimum hostem a nostris finibus amoveant. Sed neque reges hi sunt, qui vocatu cesaris comparere velint. Nescio, quantum Romani pontificis voces audiant...*

³⁶ См.: *Pius II. Papa.* Epistola ad Mahumetem / Hrsg. von R. F. Gleis. Trier, 2001.

³⁷ Утопичность этого, скорее всего, была понятна и самому автору, и его знаменитое послание, вероятно, даже не было отправлено адресату. См.: *Медведев И. П.* Указ. соч. С. 306-307. *Meuthen E.* Der Fall von Konstantinopel... S. 237. *Southern W. R.* Das Islambild des Mittelalters. Stuttgart, 1981. S. 67-68.